

**«Le Monde»
(Ле Мунд)**

У Сталина усы украли... Хаос. Именно такое впечатление получаешь от выдержанного испытания — просмотра фильма, который так и хочется охарактеризовать какой-нибудь естественной метафорой: ураганом, циклоном, потопом... Это произведение <...> принадлежит к разряду таких редчайших кинематографических явлений, которые бросают вызов всем категориям вкуса. <...>

Здесь Герман творит со Сталиным — синюшной пленкой, пустышкой, надутой кишечными газами и пускающей изо рта мыльные пузыри, — то же самое, что Сиббергер делал с марионеткой Гитлером («Гитлер, германская картина»); герой поговаривал усы Сталина точно так же, как Гитлер прибрал себе усы Чаплина. <...>

От первой, постсталинской фразы («Хрусталева, машину!»), произнесенной Берией в адрес своего шофера сразу же после смерти Сталина, и до последней, завершающей фильм («А хрена ни хрена!»), за Германом, вне всякого сомнения, осталось последнее слово, но ценой какой горечи он за это заплатил!

Жак Мандельбом

«Match» (Мач)

...Алексей, сын известного советского писателя Юрия Германа, сочетает в себе виртуозность и поэтичность; его порывистость, его рваный и экспрессионистический стиль уводят далеко от канонов европейского кино. В своем новом черно-белом фильме (со специальным эффектом старения пленки), монтаж которого был переделан после показа на Каннском фестивале, <...> Герман показывает встречу генерала медицинской службы с Берией <...> у изголодавшегося Сталина. Это конец самых мрачных десятилетий советского строя, но материалистический тоталитаризм еще живет, подтачивая человеческие сердца и лишая их всякой надежды на счастливое будущее... Алексей Герман констатирует это болезненное разочарование ретроспективно, в мрачном свете посткоммунизма. Результат устаревший и очень русский. То есть, галлюцинация и алогичность. <...>

«Le Nouvel Observateur» (Ле Нувэль Обсервер)

...Для того, чтобы войти в этот фильм, нужно допустить, что не все произносимые слова можно понять, не во всех ситуациях можно разобраться, что персонажам дозволено жить своей жизнью; главное — найти себе место в центре этого хаоса. <...>

П. М.

«Le Figaro Magazine» (Ле Фигаро Магазин)

...Еще до показа на Каннском фестивале Алексей Герман предупреждал: его фильм (в равной степени свидетельство и завещание, в равной мере заумь и резкость) не может быть сразу же доступным всем. Через историю главного персонажа, врача-генерала Красной Армии, — история России, где изменяется все и ничто не меняется. Мы без предупреждения перескакиваем от государственного коммунизма к коммунизму мафиозному, от Сталина к Хрущеву, от одной жены к другой, от бутылки водки к водке во фляжке; на Востоке все по-прежнему. Черно-белое изображение, великолепное, подсознательное, диалоги сюрреалистические, — кто сможет, поймет.

Ж. Л. Б.

«Le Progres» (Ле Прогрэ)

Готическое произведение о сталинской России на каннской пристани. Непонятное, но завораживающее...

Представленный в официальной программе последнего Каннского фестиваля «Хрусталева, машину!» всего лишь озадачил... Но Алексей Герман и не собирался шадить зрителя, погружая его в эту превосходную, но почти не постижимую картину. Два часа семнадцать минут ошеломительных черно-белых образов России 50-х годов... По сути это — вихрь причудливых картинок, целая галерея невероятных портретов, достойных северного Феллини.

Есть что-то и от братьев Маркс в этом сумрачном готическом повествовании, которое требует от зрителя полной отдачи под страхом дальнейшего пребывания в полном неведении. Но в любом случае, это великое произведение 60-летнего режиссера, снявшееся с 22 декабря 1992 по 26 июня 1996 г., стоит посмотреть.

«Lideration» (Либерасьен)

Сталинское чудовище «Хрусталева, машину!» Алексея Германа — шедевр, хотя и не

Ж.-М. Дюран

Ч тобы умом Россию понять, французам, как выяснилось, требуется около года. Вот и фильм Александра Сокурова «Молох», об отношениях Гитлера и Евы Браун (идет на немецком языке), представляющий Россию в конкурсной программе нынешнего, 52-го, Каннского фестиваля, не вызвал восторга критиков — скорее недоумение. Вряд ли в Каннах ему что-то светит — разве что приз за лучшую операторскую работу.

Может быть, с «Молохом» повторится история «Хрусталева...»? Поживем — увидим. Во всяком случае, не только пальмовой веточки, но и креста на фильме Сокурова Канны не поставят.

А пока Франция многократно извинилась перед другим российским режиссером — Алексеем Германом за непонимание годичной давности. Некоторые газеты, как, например, «Liberation», даже повторили при этом поступок унтер-офицерской вдовы. Оказывается, иногда это выглядит на удивление достойно.

Что же их на это толкнуло? Вот уже пятый месяц в Париже с успехом идет «Хрусталева, машину!». Два ежедневных сеанса не укорачивают очереди за билетами. И практически все крупные французские издания поместили положительные — да какие! — рецензии на фильм Алексея Германа и Светланы Кармалиты.

С не меньшим успехом «Хрусталева...» демонстрировался в Японии и США. Причем в Штатах — у проходной «фабрики грез», в Лос-Анджелесе, где даже затребовали для показа предыдущий фильм по сце-

«Молох»

нарию Кармалиты — «Гибель Отрара».

В общем, опять возникает очередной проклятый русский вопрос: когда же наконец Россия сможет увидеть кино своего лучшего на сегодняшний день режиссера? А дело в том, что «Хрусталева, машину!» снимался на очень качественной пленке: черно-белой, но как будто таящей глубоко внутри многоцветность. Естественно, для Каннского фестиваля и международных показов эта пленка была сделана с субтитрами. Так же естественно, что авторы фильма считают унижением показывать российским зрителям свое кино с английскими субтитрами. То есть нужны новые копии.

Никита Михалков (кстати, внеконкурсный показ его «Сибирского цирюльника» называют одним из главных разочарований Каннского фестиваля) дал деньги на их изготовление. «Мосфильм» было взялся, но, потратив половину денег, отказался, поняв, что не может добиться требуемого качества.

Так что сейчас копии для России делают во Франции. И — тыфу-тыфу! — появилась надежда, что в июне мы наконец увидим «Хрусталева...».

А пока Герман и Кармалита приступили к работе над новым фильмом по повести Стругацких «Трудно быть богом». Дай-то Бог ему более легкой судьбы, чем у всех остальных лент Германа!

Ниже мы публикуем отрывки из рецензий на «Хрусталева...», заполонивших перед Каннами французскую прессу.

Олег ХЛЕБНИКОВ

Новая газ. — 1999 — 24 — 30 мая — с. 15

ТРИУМФ УЖ БЛИЗИТСЯ: У ГЕРМАНА ВСЕ ЕСТЬ

Накануне Канн Франция извинилась перед Германом за прошлый фестиваль

ражается за счет повествовательности, и так легко потеряться в изобилии персонажей, предметов, звуков, червоугодно снятых длинными планами невероятной сложности. Эта великолепная и насыщенная содержательность была необъяснимо не признана на Каннском фестивале 1998 года.

Ж. Д.

«Cahiers du Cinema» (Кайе дю Синема)

Герман: с ним хоть потоп... Пренебрежительно игнорированной критикой весной, на Каннском фестивале, «Хрусталева, машину!» вернулся к нам зимой во всей красе и на первый план. Как если бы фильму требовалось время для проработки мозгов: он одержал потрясающую победу в своей борьбе с забвением. И предстает сегодня как настоящее явление, как одна из редких, почти чрезмерных, попыток остаться на нужной высоте и правильной расстановки от Истории. Потребовалось выковать специальное кинооружие для того, чтобы воплотить выражение, дающее название фильму, — известную в России реплику, брошенную Берией своему шоферу сразу после смерти Сталина, как если бы мы сказали «Спасайся, кто может!» или «После нас хоть потоп!». Алексей Герман сделал это. <...>

Антуан де Бэк

«Le Nouvel Economiste» (Ле Нувэль Экономист)

«Хрусталева, машину!» Драматическая комедия Алексея Германа. Резко, едко и местами уморительно. Сценарий пересказать невозможно. От режиссуры просто захватывает дух.

«Premiere» (Премьер)

Начиная с 70-х годов Алексей Герман снимает редкие и красивые фильмы, которые можно поместить на славянском конце оси, другой (романский) конец которой оставался бы по праву за Феллини, а центр занимал бы Кустирица. Последняя картина Германа (вызревшая 15 лет) идет по следу врача — жертвы заговора, — которого депортируют, а затем по приказу Берии освобождают ради спасения умирающего Сталина.

Все это лучше знать заранее, поскольку невероятная формальная плотность фильма вы-

Жерар Лефор